

Чжоу Мо в последнее время подрабатывал на стройке, таская цемент, — зарабатывал сто пятьдесят юаней в день.

— Я пришел к этому решению после тщательного анализа зарплат: сравнивал перенос кирпичей на стройке и работу в чайной, где нужно колоть лед. В итоге решительно посвятил себя строительной индустрии. Не то чтобы я гнался за деньгами, просто питаю слабость к гражданскому строительству, — Чжоу Мо, набив рот едой, пробормотал это невнятно. — Труд так облагораживает, разве нет?

— Да пошел ты, — Цао Сяодоу, коллега по стройке, едва не выплюнул рис от возмущения. — Ты же на финансиста учишься, какая еще любовь к строительству?

Сейчас, в самый разгар жары, тенек под навесом прораба был уже плотно оккупирован, так что Чжоу Мо с Сяодоу пришлось устроиться в единственном тенистом местечке на земле. Свой оранжевый защитный шлем Чжоу Мо отложил в сторону.

Земля раскалилась так, что на ней, казалось, можно было жарить яичницу. Чжоу Мо поспешно притянул к себе шлем, оставленный на солнцепеке. Ветер, гулявший по стройке, был душным, словно из духовки. На его футболке уже проступили белые соляные разводы, а капли пота стекали по щекам прямо в контейнер с обедом.

Чжоу Мо, невозмутимо держа в руках коробку с едой, продекламировал:

— Когда Небо возлагает на человека великую миссию, оно прежде всего испытывает его сердце...

Мимо с грохотом пронесся грузовик, подняв облако пыли. Чжоу Мо закашлялся, и его рис мгновенно покрылся слоем песка. Цао Сяодоу среагировал быстрее — свой обед он прикрыл, а вот Чжоу Мо не успел. Заглянув в его миску, Сяодоу покачал головой:

— Это же есть невозможно. За добавку придется платить.

— Ерунда, — Чжоу Мо поковырял палочками, переворачивая нижний, чистый слой риса наверх. — Грязь не убьет, зато закалит.

Цао Сяодоу лишь молча уставился на него.

До чего же парня нужда довела.

— Живее, Сяо Чжоу! Цемент привезли!

— Иду, уже бегу! — Чжоу Мо ослепительно улыбнулся, сверкнув белыми зубами. На его чумазом личике сияло такое воодушевление, будто в мешках был не цемент, а сто килограммов наличности.

Чжоу Мо всегда работал с энтузиазмом, да и силы ему было не занимать: мог занести два мешка цемента на пятый этаж, даже не сбив дыхания. Он был главной производительной силой на их участке. Поначалу Цао Сяодоу еще пытался поспевать за ним, но вскоре окончательно выдохся. Казалось, у этого парня в пятках вмонтированы моторчики — он так мелькал по стройке, что за ним оставался лишь размытый след.

— Чжоу Мо! — задыхаясь, крикнул Сяодоу. — Я... я больше не могу. Таскай цемент сам, я пойду кирпичи на тележке повожу.

Чжоу Мо остановился, оглянулся и с пониманием кивнул:

— Ладно, отдыхай, если устал. Давай сюда свою тележку.

Сказав это, он перехватил мешки с цементом, взвалил их на плечи и легкой походкой зашагал вверх по лестнице.

Цао Сяодоу проводил его взглядом:

— Мой брат Чжоу — поистине человек со стальной волей.

Чжоу Мо сбросил мешки, разминая ноющие плечи. Он и сам уже чувствовал предел, хотел было пойти повозить кирпичи, но краем глаза заметил, как высокая стопка кирпичей над головой Цао Сяодоу начала медленно крениться.

— Берегись! — крик Чжоу Мо опоздал. Сяодоу даже не понял, что происходит, а сзади него была глухая стена — деться было некуда. Чжоу Мо рванул вперед и сбил товарища с ног, принимая удар падающей груды кирпичей на свою голову и спину.

Жизнь доказала, что у Чжоу Мо, возможно, и была стальная воля, но череп оказался вполне обычным. Ему показалось, что у него сейчас мозги вылетят.

— Чжоу Мо! — Цао Сяодоу, перепуганный до смерти, подхватил осевшего на землю Чжоу Мо.
— Что случилось? Ты как? Посмотри на меня!

Шум привлек остальных рабочих. Они обступили их плотным кольцом, галдя на все лады:

— Что стряслось? Кирпичная гора рухнула!

— Кладите его, кладите! Парень, ты в сознании?

— Глаза закрыты, вызывайте скорую!

— Шлем снимите с него...

Чжоу Мо пребывал в прострации, не понимая, где он и что происходит. Лежа на земле, он видел лишь черную пелену. Слыша, как над ухом рыдает Сяодоу, он с трудом выдавил

раздраженное, едва слышное:

— Цао Сяодоу, чего реवेशь? Иди на лекцию, опоздаешь ведь.

Сяодоу завыл еще громче:

— Брат, у нас же каникулы! Брат, ты что, от удара умом тронулся? Вызывайте скорую, ну же!

Чжоу Мо, несмотря на оглушение, остро среагировал на слово скорая. Пробормотал:

— Не надо... я не... — Денег на больницу нет!

Не успел он закончить, как глаза сами собой закрылись, и открыть их больше не было сил. Из носа потекла горячая струйка крови. Он хотел спросить, почему, если он был на лекции, вдруг оказался здесь, но сил не осталось. Его затягивало в темноту. Где-то вдалеке рабочие кричали про кровь и больницу, но остановить их он уже не мог.

Черт.

Неужели я сдох от удара кирпичом?

Сознание тонуло в темном океане, то всплывая, то погружаясь вновь. Голова раскалывалась от тошноты. Сколько времени прошло — неизвестно, но вдруг сквозь тьму пробился луч света. Чжоу Мо потянулся к нему, и свет заполнил всё пространство, превратившись в ослепительно белый потолок.

Первым вернулся слух: писк медицинских приборов в пустой тишине комнаты казался оглушительным. Чжоу Мо огляделся — это была не тесная палата на десятерых, а просторная, светлая комната с мягким одеялом и вазой с яркими подсолнухами на подоконнике. Рядом послышалось шуршание. Чжоу Мо повернул голову и увидел мужчину средних лет в строгом костюме.

— Вы очнулись, — Управляющий Линь встал и нажал кнопку вызова медсестры. — Как вы себя чувствуете?

Чжоу Мо приоткрыл рот, глядя на мужчину. Голос был хриплым и слабым, Линь не разобрал слов, поэтому наклонился ближе.

— Это... производственная травма.

Голос Чжоу Мо прерывался, но тон был непоколебим, будто он готов был доползти до стройки и истечь кровью у всех на глазах, лишь бы все узнали о бесчеловечности капиталистов, если ему не оплатят лечение.

Управляющий Линь на секунду замер, а затем серьезно ответил:

— Да, это действительно травма, полученная от нападения.

Ведь молодого господина Фу избил Пэй Цзи, так что формально — нападение. Всё верно.

— Верните... мне деньги... за лечение!

— ... — Линь опешил. — Что простите?

— Деньги за лечение...

— А что с ними не так?

Чжоу Мо, упорно цепляясь за жизнь, прошептал:

— Возместите... страховой полис... дома лежит.

— Господин, вы хотите, чтобы Пэй Цзи и младший господин Фу оплатили вам лечение? — Управляющий попытался угадать смысл его обрывочных фраз.

Какой еще Пэй Цзи!

В голове у Чжоу Мо что-то гулко ударило. Это имя казалось до боли знакомым!

[Дзынь! Установка системы завершена на 100%. Сюжетный пакет загружен.
Двенадцатичасовое наблюдение активировано. Форум установлен. Система загружается...]

Чжоу Мо вздрогнул от холодного механического голоса в голове и выпалил:

— Кто здесь?

Управляющий Линь, только что общавшийся с врачом, замолчал и обернулся:

— Господин, вам что-то нужно?

[Это система. Поздравляю носителя, вы перенеслись в другой мир.]

— Что? Ты шутишь?

[Носитель, вы можете говорить со мной мысленно, иначе со стороны людей это выглядит как психическое расстройство.]

Линь заметил, что Чжоу Мо снова замер. Его худое лицо, перебинтованная голова, тонкая, как щепка, фигура — всё это вызывало жалость.

— Будьте добры, сделайте ему еще раз компьютерную томографию, — сказал Управляющий врачу, указывая на свою голову. Мало ли, вдруг он от удара окончательно повредился умом.

Чжоу Мо сидел, плотно сжав губы и глядя в одну точку. Что вообще происходит?

[Поздравляю с прибытием в мир романа Ты — мой секрет. Учитывая, что в своем мире вы скончались, мы пригласили вас принять участие в проекте Переработка сюжета. Ваша задача — изменить трагический финал персонажа по имени Чжоу Мо и превратить второстепенного героя низкого качества в качественного второстепенного персонажа.]

Разве это не тот самый роман, который вчера заставлял читать Цао Сяодоу? Он тогда еще подкалывал Чжоу Мо, что его имя совпадает с именем персонажа, и требовал выучить книгу наизусть!

На самом деле, учить там было нечего. Чжоу Мо в книге был классическим примером никчемного персонажа. На людях — избалованный богатый наследник, а на деле — незаконнорожденный сын. Семья признала его лишь ради сохранения репутации, но за все эти годы так и не приняла как родного.

Родители давно уехали за границу, оставив дела на старшего брата. Если бы оригинал вел себя тихо, всё было бы иначе, но он влюбился в младшего сына семьи Фу — Фу Юу. Фу Юу был полной противоположностью: настоящий господин, окруженный любовью и заботой. Оригиналу же, словно одержимый, преследовал его, строил козни и вмешивался в отношения Фу Юу и Пэй Цзи, из-за чего в итоге был жестоко наказан старшим братом Фу — Фу Яньчжи — и закончил жизнь в нищете.

А сейчас он оказался в больнице после того, как попытался заблокировать проход главному герою Пэй Цзи, за что тот его и избил.

Чжоу Мо: А если я не соглашусь?

[В вашем мире вас уже кремировали.]

Чжоу Мо: ...Жестоко.

[Чтобы гарантировать успех у читателей, все ваши взаимодействия с главными героями будут отображаться в другом измерении в виде романа. Комментарии читателей будут влиять на ваши будущие задачи. Хотите взглянуть на текущий раздел комментариев?]

Чжоу Мо, еще не переварив факт перемещения, машинально кивнул:

— Давай.

На тумбочке звякнул телефон. Чжоу Мо открыл ссылку, и поток проклятий в адрес его персонажа едва не разбил экран.

1: Чжоу Мо наконец-то получил по заслугам! Праздник на нашей улице!

2: Вижу, как все счастливы, и мне спокойнее.

3: Ежедневный вопрос: Чжоу Мо сдох? Сдох? Если я скину три юаня на похороны, меня пустят на поминки?

4: Люди, почему вы такие злые? Ему всего двадцать один, не давайте ему спуску!

...

151: Скорее бы он исчез из сюжета, от одного его вида тошнит.

Чжоу Мо, глядя в экран, оцепенел:

— Ты хочешь сказать, что мои следующие действия зависят от этих комментариев?

[Да.]

Чжоу Мо: И при таком раскладе... мне что, сейчас нужно взять и отбросить коньки?

[...]

<http://bllate.org/book/20509/2044643>